

Александр Долгушин

Красный Север

Лирика

Александр Владиленович Долгушин

Красный Север

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17690846

ISBN 9785447456108

Аннотация

Сборник стихов Александра Владиленовича Долгушина посвящён малой родине автора, крайнему Северу, замечательным людям, населяющим эти суровые и прекрасные края.

Содержание

Возвращение	5
Опять	6
Ностальгическое	8
Там	10
Ветер	12
Вот моя деревня	13
На память	15
Утки	17
Храброе сердце	18
Случай	19
Болею	21
Юность	23
У костра (на реке Обь)	24
Зимнее	25
Стихи о красном Севере	27
Зимушка-зима	29
Поездка в райцентр	30
Где-то	31
Над обрывом	32
Мой Север	33
Звезда	35
Снежок	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Красный Север
Лирика
Александр Долгушин

© Александр Долгушин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Возвращение

Всё кажется чужим уже. Как странно...
Борт катера гремит пустым ведром.
А над рекой рассвет, как селезень-подранок,
Теряет на лету осеннее перо

Родные берега! Спасите наши души.
Нас не было давно. Накоплены долги.
Вновь по реке плывут обрывки мокрой суши.
И тонут облака – лишь по воде круги...

Зачем так много лет, каким богам в угоду
Скитались мы с тобой от родины вдали?
На этих берегах, под этим небосводом
Надолго ли покой мы обрели?

02.09.2014.

Опять

В любое время года – о весне.
Заклинило. Капели, да капели...
Они ещё оттаять не успели.
А я опять – о том, как тает снег...

А я опять – о том, как тает медь,
И патиною время кроет сосны,
А небеса – как море – купоросны,
Ещё немного – и начнут греметь...
Вот солнце «конопатит» юный нос,
А ветер корабли несёт из щепок
По лужам, и бельё летит с прищепок,
Как паруса. А вахтенный матрос
Самозабвенно лужу бороздит,
А на руках обветренные «цыпки»...
И бабушка (нарочно без улыбки)
Ругается: «Куда ты, паразит,
А ну-ка – в избу! Ужинать пора.
Матрос плетётся, подбирая сопли...
Орут вороны: то не просто вопли —
В них слышится отчётливо: «Ура!...»
А я опять о том, как поутру
Стреляет воробьями из рогатки
Берёза под окном... Хрустят остатки

Ледышек... Ну, а воздух – сладкий-сладкий!..
И вдруг: «А если я умру?! —
Всё будет без меня – всё так же быть? —
Земля и небо, воробьи и лужи,
Не станет никому нисколько хуже,
Другие люди будут просто жить?..»

Зачем под осень бредить о весне?
Вот-вот начнёт кружиться первый снег...
А я уже отчаянно мечтаю:
Снег тает, тает, тает, тает, тает...

1.11.2014.

Ностальгическое

Мы в «чижика» играли на горе,
Где появлялись первые проталинки.
Как только солнце начинало греть,
Хотелось скинуть с ног натертых валенки.

Нас волновали запахи земли.
Мы на куски ее ножом делили,
И волей надышаться не могли,
И сок берез, захлебываясь, пили.

Текли ручьи, и на просторы луж
Мы корабли крылатые спускали.
Не ведая, что Север – это глушь,
Мы вовсе доли лучшей не искали.

Нас ветер нес, как эти корабли.
Кружа, кренясь и паруса теряя,
Не раз мы побывали на мели,
Но мы идем, мы не дошли до края!

Вот снова до весны подать рукой!
От ностальгии никуда не деться...
Шурышкарская пристань над рекой —
Мой порт приписки.

Там осталось детство!

Там

Так ветры листья ворошат —
Нежданные ворвутся вести —
И затуманится душа
О тех, кто не со мной, не вместе.

Уходят давние друзья,
И чайки кличут непогоду.
Как жаль – войти опять нельзя
В текучую Обскую воду!

Ах, юность – вовсе не порок!
Вовек оттуда не ушли бы! —
«Как мало пройдено дорог! —
Как много сделано ошибок!»

Дороги юности моей!
Переплетенье рук и судеб! —
Где снегири среди ветвей,
Где горло хрупкое в простуде,

Где первое слиянье губ —
И сразу за спиною крылья!
Где в небе горький дым из труб
Становится межзвездной пылью,

И где дома – как корабли —
Неслышно тонут меж сугробов,
И распознать – что там, вдали,
Из той глуши – поди, попробуй!

А там – в смятении душа.
А там – что происходит с нами?
А там – глядишь, разворошат
О прошлом дорогую память!

Ветер

Обь волнуется,
Ветер дуется,
Волосы рвет, словно пух с одуванчика.
Взвихрилась в пыль
Разъяренная улица.
У воробьев под застрехой – паника.
Кто-то идет, рукавом закрывается.
А мне так это здорово нравится!

1970.

Вот моя деревня

(середина прошлого века)

Свободная походка, от бедра!
Не подиум, поди! – В снегу тропинка,
И – валенки, не шпильки. Из ведра,
Как рыбка, ускользнуть не может льдинка.

И коромысло давит на плечо.
И заставляет семенить ногами...
В деревню не заманишь калачом
Ленивого, и даже – пирогами.

Там надо заготавливать дрова
И печь топить, и мыться в дымной бане,
Вставать чуть свет, ложиться – тьма едва,
Чтоб в темноте не сталкиваться лбами.

Коптит фитиль, воняет керосин.
По стенам тени. Лампа виновата
С осиной талией (совсем не из осин.)
Огонь живой в пузырь стекла упрятан.

На стеклах окон – сказка, кружева!
А подоконник тонет. И стекает
Вода в бутылки талая. Едва

Часы, уютно стрелками икая,

Покажут утро, станет синим свет
И в окна солнце, ослепляя. Брызнет —
Забрешут псы. И тьмы простынет след.
Без солнца нет на этом свете жизни!

Мычат коровы в стайках. Пойла ждут.
Ведро в руке опять, и снег утоптан,
Судьбою нашей управляет кто-то
И где-то счет деяниям ведут,

И дням. И вечерам при свете лампы.
Огонь в печи хрустит охапкой дров...
И ковыляют будни, косолапы,
По подиумам северных миров.

07.03.2014.

На память

Хочу тебе однажды подарить
Большое и безоблачное небо.
Захочешь – будешь иногда парить
В нем вольной птицей. Будет быть – как небыль.

Дарю тебе осенний тихий лес,
Листвы опавшей запахи и краски.
В нем можно без оглядки, без опаски
Ходить-бродить с мечтой наперевес.

Хочу твое – как будто в горле сушь,
Черпнув из речки, выпить отраженье.
Я знаю: есть земное притяженье.
Еще я верю в притяженье душ.

Хочу еще с тобой на свете быть,
А большего я требовать не вправе.
Хочу – чтоб не могла меня забыть —
Холсты и краски подарить в оправе.

Хочу тебе немножко подарить
Воспоминаний юности и детства —
Как будто душу кровью обогреть,
И у костра стихов моих погреться.

Утки

В прожилках кленов листья на свету —
Как лапки растопыренные уток,
Оставивших земную суету
В какое – неизвестно – время суток.

А утки все летят за горизонт,
В седой траве оставив отпечатки.
Как будто бросив осени перчатки,
И тем открыв охотничий сезон!

Храброе сердце

Сосновых веток иглы, дикобразны,
Пронзают серый мокренький рассвет.
Мне сырость нынче противопоказана.
Показано тепло и в клетку плед,

Таблетка аспирина, чай с малиной,
Горчичник, банки, носовой платок,
Забота и покой, бульон куриный,
Какой-нибудь уютный закуток,

Чтоб спрятаться обиженным мальчишкой.
Себя жалею. Мал я и соплив.
В зачитанной до дыр любимой книжке
Открытый мир – суров и молчалив.

А я иду сквозь бури и ненастье.
Все по плечу мне! Я непобедим!..
Вот гадство! Как печет перцовый пластырь
На гордом сердце в маленькой груди!

20.03.2014.

Случай

Мороз в окошке сказку не рисует.
Мороз не тот, или стекло не то?
Но все—равно я перед ним пасую
И прячу нос за воротник пальто.

Уж и зима мне долгая не в радость.
От холода скукожилась спина,
Хотя не так еще и низок градус.
Должно быть, кровь не греет нихрена.

Но город жив. Гремят автомобили,
Мобильники трезвонят на бегу...
А ведь когда-то, в детстве, мы любили
Как куропатки, прятаться в снегу!

Румяные, мы хохотали громко,
Снежками выбегая поиграть.
И варежки болтались на тесемках.
Их невозможно было потерять!

Дай руку, друг! Не потеряйся где-то
Опять в пространстве времени назло!
За годы, пролетевшие кометой,
Я понял, как мне с детством повезло!

Проталина в узорчатом окошке,
Малиновое солнце, синий снег...
Еще чуть-чуть, еще совсем немножко,
И календарь заявит о весне.

Утопит солнце клавиши капли
В рояль сугроба. Будет сонным звук.
Покажется, немножко поглупели,
Рассеянными стали все вокруг...

Прорежет снег ручей в тиши овражной.
Река – как неизбежность, впереди.
Повыше нос, пусть красный он и влажный
От сердца, что растаяло в груди!

Все хорошо! – Пусть холодно, пусть жарко,
Любой погоде я безмерно рад!
Случилась жизнь. Как радость от подарка.
Случилось бы два случая подряд?!

25.01.2014.

Болею

Весною болен я! Кааакой сюрприз!
Сосулька, как пипетка, в глаз мне целит.
И, тарахтя, как пулемет, карниз
Целебной влагой на меня капелит!

Пусть – обострение хворей – излечусь!
Березы в лунках тают на газоне...
Нет, я не против обостренья чувств! —
Я против, чтобы звали межсезоньем

Весну! – Она главное зим и лет,
Она – и пробужденье, и начало,
Всего, а не зимы послед!
Короче: « На колу мочало...»

Орут вороны. Значит, есть резон.
Достать бы где вороний разговорник!..
На каждой – сеееренький комбинезон.
И каждая – как деловитый дворник!

А стайки простодушных воробьев,
Веселые и шумные ватажки,
(Какое б слово подобрать на ев!..)

Подмигивают Долгушину Сашке!¹

«Что, захворал? – Не надо докторов!
В лесу уже подснежник повылазил,
Таскают муравьи вязанки дров
Туда-сюда... Тебя же – кто-то сглазил,

Наверное. Смотри во все глаза,
Из глубины души, из зазеркалья! —
Как хорошо! – Весна!...»
Ну, что сказать...
Конечно, прав мой младший брат, каналья!

27.02.2014.

¹ Ф.И. автора. Ударение в фамилии на первый слог.

Юность

Высоко в соснах свищет соловей.
Сирень цветет. Смолою, летним медом,
Крапивой пахнет, пылью, огородом,
И тают одуванчики в траве...

И брызжет солнца нестерпимый свет
Сквозь даже крепко сомкнутые веки,
И катят, словно скомканные, реки
Куда-то волны много-много лет...

Кисельные качая берега,
Кормилица —река в молочной пене
Купается. И воду пьет тайга,
Как лось, упав пред нею на колени.

Вот белым зверем пароход-мечта
Взревел, пошел... Куда? Чего бы ради?..
Жизнь начинаю с чистого листа.
Еще их много в тоненькой тетради!

20.05.2014.

У костра (на реке Обь)

Где-то, ближе к истокам, еще вымывает река —
То колечко из бронзы, то шарики каменных бусин.
Истекает вода. Изменяются в ней облака.
Воздух осени свеж, как арбуз, и по-прежнему вкусен.

Вылезают из грунта посуды чужой черепки.
Как валежник — рога навсегда умерщвленных оленей.
Крутит время в пространстве тугие спирали-витки.
Унося, словно смерч, жизнь неведомых нам поколений.

Так на счастье ль разбита когда-то посуда была?..
В древних стойбищах дым и шаманов могучих камланье.
А в жилищах из шкур не найти от испуга угла.
Чтобы духов задобрить, оленя ведут на закланье.

Жизнь проста и трудна. И привычна. И вся на виду.
Ей приносятся жертвы. И духи на нас не в обиде...
Неужели я помню? — В неведомо давнем году
Я в огне очага это все уже, кажется, видел...

26.92.2014.

Зимнее

Первый лед прозрачен. У реки
Нет берегов – их снег засыпал.
Так по скрипкам ерзают смычки:
«Скрип», да «скрип»... И не пройти без скрипа!

Телогрейка нараспашку: взлет! —
Позабыв про грипп и скарлатину,
Я коньками режу звонкий лед.
В янтаре прозрачном рыбки стынут.

Ковыряю хрупкий лед коньком,
Сняв обувку: окунишку жалко.
А холодновато босиком-
То почти! Нашлась бы, что-ли, палка...

Лодки спят, уткнув носы в причал.
Север спит оленем грустномордым.
Зимний вечер тихо отзвучал
Коромысла скрипнувшим аккордом.

Долго-долго будет здесь зима
Нас бодрить и теревить за уши.
Спрячемся мы от нее в дома,

Будем кушать «северные суши»²,

Будем чай с морошкой попивать,.

Ворошить поленья в русской печке...

Было бы о чем переживать! —

Пусть мороз резвится на крылечке.

Но пройдет и это. И весна.

Числа на календаре листая,

Нам подарит лето... Мать честна! —

Так и лед, глядишь, в реке растает!

02.03.2014.

² Строганина.

Стихи о красном Севере

Картофельные шаньги, калачи,
Селедки в лаврах и в душистом перце...
Заворожен, смотрю в огонь печи
Сквозь дырочки в литой чугунной дверце.

А на плите – тяжелые кружки.
Их можно снять, убавить, иль прибавить,
И пламени живого языки
Дно сковородки вылизать заставить.

А можно в раскаленные дрова
Кедровых шишек накидать. И сразу
Закапает слюна на рукава,
Пора мордашку сажей перемазать.

Ну, что еще я помню? Из еды:
Мороженые туши оленины
И розовые сружки осетрины...
Совсем не помню блюд из лебеды!

Еще я помню эти годы все
(Теперь, конечно, вряд ли где найдется)
В железной баночке такое монпансье,
Что вкус всю жизнь забыть не удастся!

Среди удачных дней и в дни невзгод
Забудешь детство давнее едва ли! —
Там фантики конфет под Новый Год
В кульках – как драгоценности сияли!

И на столе стоял брусничный морс,
И для гостей «Московская» «потела»,
А окна разрисовывал мороз,
Как скатерть, удивительно умело!

И про рябину пел нестройный хор,
И Партия «родной» была и «мудрой»,
И красный флаг – единственный колор —
Кровав, горел над бесконечной тундрой.

Зимушка-зима

Прямо с неба – хлопья снега:
Кто-то выхлопал подушку.
Снеговик застыл, с разбега
Сбив ведро на макушку.

Наследили на дорожках,
Нюх собака потеряла.
У берез в ветвях – как в рожках —
Солнце красное застряло.

И бегут куда-то сани,
Увязавшись за лошадкой.
И укачан я весами —
Ох, как валко! Ох, как шатко!

Поездка в райцентр

Запах сена, крепких папирос
И овчины. Шерсть завит в кольца.
Лезет с поцелуями мороз.
Снег в алмазах. За селом – околица.

В чёрном небе свет колючих звёзд.
Держат ёлки месяц в тёмных лапах.
– Дедушка, куда ты нас завёз?
И откуда здесь арбузный запах?

Брякают в мешочке пустотой
Грецкие гостинчики – орехи.
Ёлки-палки! Лес какой густой!
Где-то лают лайки-пустобрехи.

Конь бежит, бубенчиком звеня.
– Скоро, скоро! Ты поспи немного...
Баю-бай. Баюкает меня
Северная санная дорога.

15.07.2014.

Где-то

По летнему лугу бегу босиком.
Горсть ягод катается в лёгкой корзинке.
Сквозь травы пахучие путь мне знаком.
Протянута строчка в просроченный «Зингер».

Стрекочет кузнечик. Вращенье руки —
И время в мерцающем диске резвится.
И падая на пол, бегут васильки
По чистому полю весёлого ситца.

20.07.2014.

Над обрывом

Чёрно-белым по мокрой бумаге
Под стеклом расплылась акварель.
В тёмной раме увязли овраги,
В талый снег провалился апрель.

В рыхлом сумраке прячется омут.
Как знакомы мне эти места!..
Вот – следы, уводящие к дому.
Только дом – за краями листа.

25.07.2014.

Мой Север

Скучают грустноглазые олени
В коронах из узорчатых рогов.
Медовы соты золотых полениц
В алмазной крошке голубых снегов.

Коль держит дым печной столбами небо,
То будет ясным и хорошим день,
Удачною работа, вдоволь хлеба,
Тепло душе, лишь валенки надень

И душегрейку. Тает лед на стеклах
Оконных, размывается узор,
Из щели дует. Лаает где-то около
Избы лохматый друг, неся дозор.

И у крыльца – горстями спелых ягод
Рассыпаны в сугробе снегири.
И мне легко средь разных зимних тягот,
Мне радостно... Опять, черт побери,

Идти к реке и черпать воду ведрами,
Нести по тропке, след ступая в след...
Влекомые зверями грустномордыми,
Мои воспоминанья много лет

Бегут себе, бегут дорогой зимнею
И легких нарт волнительный полет
Рисует за спиной двойную линию.
Прекрасна жизнь была! – Совсем не мед!

В краю суровом, средь сияний северных,
Недалеко от ледяных морей,
В поселках, на краю земли затерянных,
Где люди горожан куда добрей,

Где отчий дом, что выстроен был предками
Из лиственницы вечной, золотой,
Где осетров пудовых ловят сетками,
Растапливают печку берестой,

Где кружатся шаманы в танцах. С бубнами.
В жилищах без единого угла,
Где полон день делами многотрудными.
А дверь пурга снегами замела.

30.01.2014.

Звезда

Вот в синем снегу утонула деревня.
В алмазном сиянье, совсем не дыша,
К серебряным звёздам в галактике древней
Взлетела мятежная чья-то душа.

Так в снежной пустыне она тосковала
О чём-то высоком, что просто беда!
Она полетееела...
А ты загадала
Желанье. Пока умирала звезда.

28.07.2014.

Снежок

Я холодный порошок,
Как когда-то, в детстве,
Трансформирую в снежок.
Без больших последствий
Залеплю кому-то в лоб,
Озорством боля,
А потом – на санки – хлоп,
Спуск преодолею!
Кувыряясь, хохоча —
Улечу под горку!
Мне уже таперича
Не устроят порку,
Не поставят в уголок
За такую шалость.
От зимы – хоть шерсти клок.
Да и та свалялась.
Вот я выглянул в окно:
Там светло и снежно!
Посмотрю- ка я кино
Про любовь и нежность!
Ты, старушка, не ворчи,
Не маши руками.
Лучше радуй из печи
Кашей, пирогами.

Доживаем сотню лет
Ты, да я, да кошка.
Будто лебеди (балет) —
Снег летит в окошко.
Снег, он сделан из воды.
Вслед за снегом первым —
Чьи-то черные следы
По дорожкам скверным.
Черно-бел зимы пейзаж.
Мертвые деревья.
Поиграть в снежки – вот блажь!
Побежим скорее?
Только б ног не поломать,
Да не слечь от гриппа!
Разогнусь сейчас я, мать,
Бережно, со скрипом.
Будут мокрыми носы
Наши. Ну и что же?
На песочные часы
Мы с тобой похожи.
Помощь дворникам идет:
Вот по тротуарам
Мы песком посыплем лед,
Не пропал чтоб даром!
Утро. Вдавленные в снег,
Голубые тени
Застят солнце. Как во сне,
Вверх ведут ступени.
Ну и что? Не стану врать.

Жись легла валетом.
Неохота помирать
Ни зимой, ни летом!..
Человек бывает слаб.
Быть нетрудно слабым.
Лепят дети снежных баб.
Кособоки бабы.
Как большущие снежки
Слиплись друг на дружке.
Вот такие пирожки,
Коржики-ватрушки.
Белый снег. Как белый мел.
Не удрать из круга.
Снег кружится. Что, блин, съел? —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.